

УДК 94(477.85)“1914/1918”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/38/2

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА БУКОВИНЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (II)

М.К. Чучко

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича

Украина, 58012, г. Черновцы, ул. Коцюбинского, 2

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru

Scopus Author ID: 55358825100

Авторское резюме

В статье освещается положение православной церкви Буковины в годы Первой мировой войны. Рассказывается о лояльном отношении большинства клириков Буковинской митрополии к политике Габсбургов в начале войны. Показана репрессивная политика австрийских властей по отношению к священникам-русофилам, а также к духовникам-румынам – пропагандистам великорумынской идеи. Раскрыто бедственное положение клириков во время войны, их ограбление и разорение войсками воюющих сторон в ходе военных действий.

Отдельное внимание уделено изучению вопроса национально-государственных ориентиров украинского (русинского) и румынского православного духовенства края в период войны.

Ключевые слова: православная церковь, Буковина, Буковинская митрополия, Первая мировая война, православное духовенство, национальные ориентиры, русофилы, Румынское королевство, Габсбурги.

Orthodox Church in Bukovina during the WWI (II)

M.K. Chuchko

Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

2 Kotsjubynskiyi Str., Chernivtsi, 58012, Ukraine

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru

Abstract

The article highlights the position of the Orthodox Church of Bukovina during the First World War. Indicated on the loyalty of the majority of the clergy in politics

Bukovinian archdiocese of Habsburgs at the beginning of the war. Displaying the repressive policies of the Austrian authorities in relation to the priests-russophiles, as well as the supporters of the Romanian kingdom. Revealed the plight of the clergy during the war, their robbery and destruction forces of the warring parties in the course of hostilities.

Special attention is paid to the issue of national and state guidelines Ukrainian and Romanian Orthodox clergy edge in time of war.

Keywords: Orthodox Church, Bukovina, Bukovinian archdiocese, the First World War, the Orthodox clergy, national landmarks, Russophile, Romanian kingdom, the Habsburgs.

18 июня 1916 г. в ходе Брусиловского прорыва г. Черновцы, а затем и почти вся Буковина оказались в руках россиян (Ботушанський 2009: 152; Жуковский 1956: 298). Русское наступление в который раз заставило бежать гражданское население, особенно городских жителей. Бегством спасались даже православные священники. Ученик Вижницкой гимназии В. Руснак, родом из с. Неполоковцы, впоследствии так описывал настроение, охватившее жителей г. Вижница во время этого мощного наступления русских войск на Буковине в направлении Карпат, куда под прикрытием австрийских подразделений также отправились потоки беженцев: «Теперь мне и моим товарищам по квартире стало ясно, что россияне снова займут целую Буковину, и что нам вскоре откроется путь домой. Но россияне продвигались от Прута до Карпат довольно медленно, все время встречая сопротивление австрийского арьергарда, и им потребовалось 5 дней, чтобы пройти неполных 40 километров от Прута к Вижнице. И так под вечер в четверг, видимо, 21 или 22 июня 1916 г., мы услышали сильную ружейную перестрелку в селе Черногузах на расстоянии каких-то 4-5 километров, а через следующие полчаса солдаты австрийского полка, состоявшего из сербов или хорватов, отступая, прочесывали город и приказывали, чтобы население убиралось из города в горы, потому что в Вижнице будет большой бой.

Тогда наша хозяйка вместе со своим братом, приходским священником Семанюком, и со своей ближней и дальней родней, что успела уже прибежать к ней, а также и нами, четырьмя ее квартирантами, взяли что наиболее важное и наиболее необходимое, кто что мог, и со священником Семанюком во главе, который ехал на небольшой коляске, подались в Виженку к протоиерею Осташику [...]. Потому как шоссейная дорога была забита и беженцами, и военными обозами, можно было продвигаться по нему очень медленно, так что нам понадобилось около трех часов, чтобы преодолеть расстояние около 6 километров от нашего дома до дома протоиерея Осташика в Виженке. Туда прибыли мы уже вечером и застали около 50 человек, которые

хозяйничали на достаточно обширном дворе, как кто мог. Некоторые главнейшие беженцы, как настоятель Семанюк и профессор Орелецкий, нашли место в доме протоиерея, куда были приглашены наша хозяйка и другая близкая родня священника Семанюка. Нас, троих ребят, благодаря Семанюку поместили в сенях. Со временем здесь собралось около 150 человек разных национальностей, состояния, возраста и пола. Все они надеялись, что под защитой православного протоиерея такие же православные россияне не будут делать им неприятностей».

Поскольку русские войска отрезали путь к отступлению тем австрийским частям, которые находились между Вижницей и Усте-Путиловом, беженцам довелось возвращаться в Вижницу. В. Руснак рассказывает: «Все беженцы, находившиеся в доме, в усадьбе протоиерея Осташика и по соседним домам, создали на дороге перед домом колонну, во главе которой стал настоятель Семанюк на своей коляске, запряженной белым конем, что теперь подходил для функции, за которую взялся священник Семанюк [...]. Отец Семанюк велел сделать из простыни белый флаг, который прикрепил на передок своей брички, чтобы продемонстрировать перед российским войском, что он ведет за собой мирных людей, которые сдаются на милость и немилость победителей.

Дорога к Вижнице была затруднена тем, что не остался неуничтоженным ни один мост на реке Виженке и ее притоках [...]. Дома мы застали все в порядке, мы были рады, что по поводу эвакуации не претерпели никакого убытку. В тот день мы впервые хорошо поели и рано пошли спать, потому что в Виженке мы не имели где выспаться.

Но еще в тот день перед вечером хозяйка попросила нас сделать из белого картона таблицу 20 на 20 см и написать на ней большими печатными буквами, что наш дом принадлежит православному батюшке, и повесить эту таблицу на двери, на крыльце, которые были обращены к улице [...]. В то время русские заняли только правый берег Черемоша, а на левом стояли австрийцы [...]. В понедельник, кажется, 25 июня, рано, где-то около пяти часов, когда я еще спал глубоким сном, вдруг что-то страшно загремело [...]. Здесь я узнал, что австрийская артиллерия из Кутов уже с самого утра обстреливает наш дом и что один снаряд попал прямо в дом, а других девять или десять снарядов взорвались вокруг дома на расстоянии от полутора десятков до нескольких десятков метров. Через полчаса австрийцы остановили обстрел [...]. Причиной обстрела нашего дома была, пожалуй, та несчастная таблица, прикрепленная нами минувшего дня на дверях крыльца, которая должна защищать нас от грабежей русских солдат, а между тем навлекла на нас обстрел австрийской артиллерии

[...]. Несколько дней после того как фронт отошел на запад, в Вижнице наступила тишина, и мы с Мендришорой и Орелецким решили возвращаться к нашим родителям [...]. Это произошло в конце июня или в начале июля 1916 года.

На этот раз русская армия стала крепкими ногами на Буковине, а не так как в 1914 и 1915 годах, когда русские считали, пожалуй, захват Буковины только временным, и поэтому тогда и не вводили своей гражданской администрации» (Добржанський, Старик 2008: 261-266, 269).

После занятия россиянами Черновцов председателем городской управы стал настоятель церкви Св. Параскевы о. Г. Шандру, но после 10 дней правления он подал в отставку под предлогом того, что общественные дела забирают у него много времени, необходимого для пастырской деятельности. Поэтому на его место бургомистром выбрали Микули, которого утвердила русская администрация.

Вскоре в Черновцы из России прибыл бывший клирик церкви Св. Параскевы и православный законоучитель д-р Л. Герман, румын по национальности. Перед войной он пытался занять место профессора канонического права в Черновицком университете и профессора теологии в Яссах, но, не получив этих должностей, отправился в Бессарабию, где стал сельским священником. Отмеченный в России, он поселился в доме дирекции имений Православного религиозного фонда Буковины и начал с ведома российской администрации собирать местных православных священников на совещания для создания новой консистории, поскольку митрополит Владимир и его консистория были вывезены в Ватра Дорней, а затем и в глубь страны и отрезаны от Буковины. На одном из совещаний председателем новой консистории был избран старый консисторский советник архипресвитер М. Галип, который из-за слабого здоровья получил от австрийцев разрешение покинуть Ватра Дорней и перебраться к родственникам в Черновцы. Будучи австрийским патриотом, о. М. Галип принял так близко к сердцу обременительное председательство под российским патронатом, что вскоре умер от сердечного приступа.

Не без участия д-ра о. Л. Германа бургомистр Черновцов Микули был заменен на бывшего заместителя старосты в Гура Гуморулуй Маковея – его кузена (Добржанський, Старик 2008: 103-104).

После смерти архипресвитера М. Галипа Л. Герман вновь созвал буковинских православных священников на заседание, которое выбрало новую консисторию. Главой стал о. д-р С. Сагин, профессор догматического богословия Черновицкого университета, заместителем – о. д-р Л. Герман, членами консистории – протоиереи О. Козак из Путилова, Г. Балолешкул из Дихтинця и еще два румынских

приходника из сел, которые должны были приезжать на заседания в Черновцы (Добржанский, Старик 2008: 107; Добржанский, Старик 2009: 88).

Со стороны российской оккупационной администрации организацией церковного дела на Буковине в 1916 г. занимались протопресвитер армии и флота Г. Шавельский и его помощник – ординарный профессор Киевской духовной академии доктор церковной истории протоиерей Ф. Титов, который, по словам о. Г. Шавельского, «был чрезвычайно важен, особенно при сношениях с буковинскими церковными властями, где управление было составлено из черновицких архимандритов и протоиереев, которые щеголяли званиями докторов богословия, профессоров университета и др.» (Шавельский 1954: 38-39). Описывая непростые отношения с членами новой Черновицкой консистории, протопресвитер Г. Шавельский так характеризовал тогдашнюю ситуацию в местной православной церкви: «С занятием Буковины встал вопрос об управлении Буковинской церковью. Буковинским митрополитом в то время считался Владимир Репта. При первом занятии нашими войсками в 1914 году г. Черновиц (столица Буковины) митрополит Владимир остался на месте. Когда Черновицы вновь перешли в руки австрийцев, последние, в наказание за общение митрополита Репты с русскими, наложили на него пеню в 75 тысяч крон, в то время сумму очень значительную. Чтобы не подвергнуться еще худшему, митрополит Владимир при вторичном приближении наших войск к Черновицам в 1916 г. бежал в Вену. Бежали с ним и некоторые из его сослуживцев-членов консистории. Оставшиеся члены консистории сторонились от управления, опасаясь подвергнуться в будущем каре. Фактически Буковинская церковь осталась без управления. Не выпускал из своих рук вожжей лишь один секретарь консистории, о котором, однако, ходили недобрые слухи, как об австрийском шпионе и хищнике. Положение вопроса об управлении Буковинской церковью еще осложнялось тем, что там издавна соперничали две партии – румын и русинов, каждая из которых старалась получить перевес в управлении. С отъездом митрополита этот спор еще более обострился, ибо теперь обе партии лишились примиряющего центра.

Между тем положение Буковинской церкви требовало всегда, а теперь в особенности, наличия сильной и справедливой власти. Буковинская митрополия едва ли не самая богатая из всех православных церквей в мире. Ей принадлежала в то время 1/3 часть всей буковинской земли. Богатейшие имения Буковинской митрополии с чудными хозяйствами, фермами и заводами были рассеяны по всей Буковине. Несметные лесные богатства принадлежали ей. Митропо-

лия ежегодно получала колоссальный доход. На свои средства она содержала в Черновицах богословский факультет; в ее руках была почти вся благотворительность страны. Недавно отстроенный, стоивший свыше 5 млн крон дворец митрополита напоминал царскую резиденцию, а не обитель смиренного служителя Божия. И все это несметное богатство было брошено теперь на произвол судьбы, ибо нельзя же было считать серьезную опеку над ним консисторского секретаря. Не было в Черновицах церковной власти, которая порадела бы об этом богатстве. Начались хищения изнутри и извне: стали расхищать всё; начали, не стесняясь, пользоваться митрополичьим добром, в особенности лесами, и наши. В это время я был извещен новым галицийским генерал-губернатором ген. Ф.Ф. Треповым, что крайне необходим мой приезд в Черновицы для организации управления Буковинской церковью.

Штаб галицийского генерал-губернатора в данную пору помещался в г. Тарнополе. Отсюда мы, т. е. я, ген. Трепов, начальник его штаба ген. Сухомлин и протоиерей Титов, и направились в г. Черновицы.

По пути мы условились так действовать: а) чтобы нас не могли потом упрекнуть ни во вмешательстве в дела автокефальной Буковинской церкви, ни в бездействии при нарушении другими ее интересов; б) чтобы лиц, имеющих войти в состав правления, оградить от возможности обвинений австрийцами, а в случае нового занятия ими Буковины, в измене, и в) чтобы, наблюдая и то, и другое, в то же время соблюсти и интересы русского дела.

На следующий день, по нашем прибытии в Черновицы, ген. Треповым были приглашены в зал митрополичьего дома-дворца оставшиеся на месте члены Буковинской консистории, профессора богословского факультета и виднейшие представители городского духовенства для обсуждения вопроса об организации церковного управления.

В назначенный час состоялось наше совещание с приглашенными. Конечно, все мы вчетвером присутствовали на нем. Совещание началось моей речью, в которой я изложил наши общие пожелания: согласно воле нашего государя, мы не хотим вмешиваться в управление Буковинской церковью, но мы считаем своим долгом помочь ей организовать управление, хотим затем помочь этому управлению в охране прав и интересов их церкви. Дабы не подвергать кого-либо каким-нибудь опасностям в будущем, русская власть отказывается от всяких назначений по церковному управлению Буковины и предлагает самому духовенству выбрать членов консистории и других начальствующих лиц. Русская власть лишь оставляет за собою право, каким пользовались и австрийские власти в мирное время, утвержде-

ния или неутверждения избранных, а для устранения всяких споров между румынской и русинской партиями предлагает соблюсти при выборах принцип, чтобы румыны и русины в одинаковой пропорции вошли в управление. Точно так же само буковинское духовенство должно разрешить вопросы, возникшие ввиду отсутствия в Буковине епископа, как вопрос о назначениях на вакантные священнические места, о рукоположении новых священников и пр. Последний вопрос был разрешен таким образом: Буковинская консистория избирала кандидатов на священнические места, которые затем по моей просьбе рукополагались русскими архиереями ближайших к Буковине русских епархий. Объявив собранию, что мой помощник проф. Ф.И. Титов будет посредником между буковинской церковной властью и нашими гражданскими властями и что он всемерно будет охранять права и интересы Буковинской церкви, я закончил свою речь.

После обмена мнениями пришли к решению: буковинское духовенство само изберет чинов консистории и избранных представит через протоиерея Титова на утверждение генерал-губернатору. На другой день я уехал из Черновиц. Дело продолжал о. Ф. И. Титов. Ему удалось помочь буковинцам сформировать церковное управление и вообще наладить расстроенную войной церковную жизнь. Благодаря его же вмешательству, настойчиво поддержанному мною перед ген. Алексеевым, были защищены лесные и другие богатства Буковинской митрополии.

Судя по тому, что в конце 1916 года буковинское духовенство поднесло о. Титову очень трогательный благодарственный адрес, надо полагать, что наша бескорыстная политика была понята и оценена буковинцами. Должен признать, что дальше всё делалось о. Титовым, а я почти только тогда привлекался к участию, когда требовалась защита или поддержка ставки или же надо было согласовать деятельность фронтового духовенства с деятельностью о. Титова и его помощников. Много облегчала работу полная, ни разу не нарушавшаяся солидарность во взглядах и действиях между мною и о. Титовым, с одной стороны, между нами и ген. Треповым - с другой. Последний в нашем деле показал себя просвещенным и доброжелательным администратором.

В Буковине всё же нам легче было действовать, чем в Галиции. Правда, в Буковине нас легко могли обвинить во вмешательстве в дела автокефальной церкви. С другой стороны, мы тут встретились с докторами богословия и профессорами-протоиереями, с самолюбиями которых считаться было не легко. Но оба эти подводных камня были обойдены сравнительно благополучно. Зато здесь, на нашей стороне, был один плюс, к сожалению, отсутствовавший в Галиции.

Доселе, если не считать одного, более курьезного, чем значительного случая, никаких недоразумений между русскими и буковинскими церковными властями не было, так как русские до этого времени предоставляли самим буковинцам разбираться в своих делах. (Не могу не рассказать о нем. В конце 1914 или в начале 1915 г. ко мне в Барановичах зашел черновицкий губернатор Евреинов с просьбой помочь делу, очень его беспокоившему. Состояло оно в следующем. В данное время в Черновицах стоял наш, кажется, 281 пех. полк. Очень молодой и, вероятно, не особенно воспитанный (из мобилизованных, лично я его не знал) полковой священник, воспользовавшись отсутствием митрополита, поселился на правах победителя в величественных митрополичьих покоях, потом стал пользоваться великолепным митрополичьим выездом и, наконец, стал совершать богослужения в кафедральном соборе, обяывая заслуженных черновицких протоиереев-докторов богословия сослужить ему, т. е. ставя их в подчиненное положение. Как побежденные, они повиновались, но всё же ропот пошел такой, что губернатор вынужден был просить меня ограничить начальственный пыл батюшки.)» (Шавельский 1954: 40-44).

Вскоре в руководстве Черновицкой консистории произошли изменения. 3 марта 1917 г. и. о. председателя консистории А. Козак и член консистории Г. Балешескул сообщили письмом черновицкому губернатору генералу В. Лигину, что «28 февраля с. г. заявил д-р О. Стефан Сагин, что он вследствие болезненного состояния и загруженности как профессора на открытом богословском факультете (18 занятий в неделю) вынужден отказаться от должности члена и председателя консистории». Они ставят в известность губернатора, что «консистория избрала своим председателем о. протоиерея Ореста Козака» (ДАЧО: 5).

Первоочередной задачей консистории в то время была выплата духовенству денежного содержания. Так, начальник Кимпулунгского уезда ротмистр Гартин подал 20 февраля 1917 г. рапорт черновицкому губернатору, в котором сообщал, что ему поступила просьба православного священника местечка Вама о. Ломыковского о выдаче духовным лицам из этого уезда жалования, которое они не получали с 8 ноября 1916 г., а некоторым задолжали даже за сентябрь месяц. Ротмистр просит губернатора ходатайствовать перед Черновицкой духовной консисторией об удовлетворении просьбы о. Ломыковского (ДАЧО: 13). 8 марта 1917 г. и. о. председателя консистории протоиерей О. Козак информировал губернатора о невыплате в Кимпулунгском уезде жалования многим духовным лицам за июнь, июль, август, ноябрь, декабрь 1916 г. из-за недостатка средств в кассе фонда (ДАЧО: 15).

В компетенцию избранной в Черновцах консистории входили также кадровые и дисциплинарные вопросы, но утверждала ее решения российская администрация. Так, представитель военного протопрезвитера священник Подвысоцкий сообщал в письме к черновицкому губернатору от 1 апреля 1917 г., что назначение православного священника из с. Мигово Д. Мунтяна, которого консистория 23 марта 1917 г. установила старшим священником в Берегомет над Сиретом с правом на проживание в приходском доме, а также на получение половины доходов, военный генерал-губернатор Усов признал справедливым (ДАЧО: 24).

В мае 1917 г. о. д-р С. Сагин вернулся к председательству в Черновицкой консистории. 2 мая 1917 г. он просил в письме черновицкого губернатора разрешения для священника с. Кирибаба Г. Павлюка, который из-за военных действий бежал в Румынию, вернуться на Буковину и занять вакантный приход Синевцы-Горбовцы в Сиретском уезде. 12 июня 1917 г. д-р С. Сагин как председатель консистории разбирал жалобу крестьянки из с. Киселицы Вижницкого уезда Екатерины Чечул на священника этого села Тотоескула и псаломщика Семаковского за вымогательство чрезмерной платы на похоронах ее матери Феодоры Карапка (ДАЧО: 48, 50).

Как отмечал буковинский политик проукраинского направления депутат сойма О. Попович, тогдашняя Черновицкая консистория, или, как ее называли священники-украинцы, румынско-русская «временная управа православной церкви Буковины», состоявшая из председателя – профессора богословия д-ра С. Сагина, трех священников-румын и трех русинов – отцов О. Козака, Г. Балошескула и И. Кадыщука, проводила откровенно пророссийскую политику в церковной сфере. В статье под названием «Сообщение о событиях на Буковине во время русской оккупации», опубликованной в Вене в газете «Буковина» за 10 октября 1917 г., подписанной криптонимом «О.П.», политик подверг острой критике эту «румынско-русскую» консисторию за то, что она отправила трех теологов, на рукоположение которых не соглашались австрийские краевые власти, на хиротонию в Кишинев, а также предоставила ряд приходов «предателям-кацапам», то есть священникам-русофилам, которые в свое время бежали из Буковины вместе с русскими войсками. Причем давала им лучшие приходы, которые даже не были вакантны. Так, священник-беглец о. В. Велигорский получил приход в Новых Мамаевцах, где настоятелем был протоиерей Т. Драчинский, краевой вице-маршалок, который, как депутат Буковинского сойма и фельдкурат, пребывал вместе с другими украинскими депутатами в Вене (Добржанський, Старик 2009: 88).

Стоит отметить, что в то время уже никто не верил, что Австрия будет в дальнейшем владеть Буковиной, а потому буковинские русофилы

и румыны начали бороться за симпатии русской оккупационной администрации при определении дальнейшей судьбы края в составе России. Первыми начали переговоры с российским губернатором А. Лотоцким о своей судьбе под российским правлением буковинские румыны. Румынские руководители Буковины, помещики, интеллигенты и два архипресвитера – доктор И. Тарнавски и Г. Шандру изложили российскому губернатору требования буковинских румын: Буковина должна войти в состав России как чисто румынская и автономная провинция с румынским официальным языком в церкви и во всех школах – как исключительно румынский край. По словам К. Богатырца, «это вызвало среди русинского населения Буковины острый протест. Секретарь Руськой народной партии доктор Геровский и еще несколько членов правления организовали и созвали в Черновцах на 2 июня 1917 г. большое собрание народа (каждая русинская община должна была выслать своих делегатов - на 1000 душ населения одного). В упомянутый день патрона Буковины св. Иоанна Сочавского собрались в синодальном зале митрополичьей резиденции в Черновцах несколько тысяч делегатов. Референт доктор Геровский пояснил, открыв собрание, для чего созван народ в Черновцы, ознакомил делегатов с требованиями румын, поставленными русскому правительству на случай присоединения Буковины к России, и открыл дебаты, пригласив прибывших делегатов, чтобы выразили они свое мнение».

6 июня состоялись широкие дебаты, в которых принимали участие народные делегаты от крестьян. Крестьянин Иван Савчук из Кливодина предложил решение: «Делегаты буковинско-руського народа, избранные русинским населением во всех общинах Буковины по одному на 1000 душ, требуют от имени избравшего их народа в административном отношении присоединения Буковины к Украине, но эта Украина должна быть в тесном единении с Русским государством и должна представлять неотъемлемую часть этого государства. Собрание протестует против присоединения Буковины к проектируемому украинскому гетманату под правлением Вильгельма фон Габсбурга и под протекторатом Австрии» (Богатырец б/г: 164-165; Добржанський, Старик 2009: 72).

Как утверждал К. Богатырец, «делегаты приняли предложение делегата Савчука единогласно, и на предложение делегата крестьянина Ивана Мельничука решено в этом смысле составить краткий мемориал, следует вручить российскому губернатору с просьбой передать его российскому правительству». 7 июня 1917 г. делегация, состоявшая из протоиерея Н. Григория, священников В. Велигорского и Е. Цуркановича, крестьян И. Савчука и И. Мельничука и адвоката

доктора Геровского (в другом варианте записи К. Богатырец называет уполномоченных Н. Григория, В. Велигорского, Е. Цуркановича, И. Савчука и В. Ковальчука), передала российскому губернатору Буковины А. Лотоцкому письмо с уведомлением о решении собрания представителей буковинско-русского народа, в котором просила сообщить о нем российскому правительству и «постараться, чтобы это постановление в силу права наций на самоопределение осуществилось» (Богатырец б/г: 165; Добржанський, Старик 2009: 72-73).

В статье «Сообщение о событиях на Буковине во время русской оккупации», опубликованной О. Поповичем в «Буковине» за 10 октября 1917 г., отмечается, что на созванном А. Геровским собрании православными священниками-русофилами в Синодальном зале митрополичьей резиденции «были поставлены с румынской стороны епископ Попескул (*Евсевий Попович. – М.Ч.*), тесть Геровского, а с стороны кацапской - протоиерей Осташик. Далее признало собрание, что митрополит Репта должен дальше оставаться митрополитом, потому что, как говорил Геровский, он арестован австрийцами. Однако украинские священники в сих собраниях не приняли участия и протестовали против их важности и правомочности их решений. Заметить следует, что с украинскими православными священниками обходились часто очень плохо, а больше всего пострадал от московских солдат-неяг о. Тыминский, которого даже честь попрана» (Добржанський, Старик 2009: 83).

В свою очередь украинские православные священники из Буковины на собрании 15 (28) июня 1917 г. во время обсуждения текущего положения в православной церкви края составили против «румынско-русской» консистории протест. Сетую на отсутствие на их совещании приглашенных членов временной управы православной церкви на Буковине, то есть консистории, они приняли решение, что временная управа неправомерно присвоила себе название «консистория»; представители украинской части архиепархии в управе были назначены без ведома и согласия священников-украинцев русской администрацией; деятельность временной управы не направлена на пользу церкви; представители украинской части архиепархии, которые входят во временную управу, должны быть заменены на избранных этим совещанием; они протестуют против неканоничного занятия мест священниками-беглецами и лицами, не посвященными буковинским архиереем; выступают за возвращение в украинской части архиепархии украинского языка и фонетического правописания вместо языка русского и решительно протестуют против сравнения проф. др-м Сагиным украинцев с черносотенцами во главе с Геровским (Добржанський, Старик 2009: 88-89). А укра-

инские парламентарии из Буковины призвали население сохранять верность Габсбургам, выражая надежду на образование в составе Австро-Венгрии отдельной украинской провинции. 15 июня в Вене Клуб украинских послов из Буковины выступил с программным заявлением относительно создания отдельной украинской провинции в Австро-Венгрии, в котором, в частности, говорилось: «Мы, украинцы Буковины, связанные с 40 миллионами украинцев в России, а через узел православной церкви даже с великорусским народом, отвергаем всякую мысль об изменении границ Австрии через включение нашего отечества из этого государства, руководствуясь верностью и благодарностью к династии и к австрийскому государству, пока нам Австрия, как доселе, не навязет чужого владения» (Добржанський, Старик 2009: 74).

Румынский депутат австрийского парламента доктор А. Ончул и трансильванский румынский деятель М. Мигали решили провести агитацию в пользу основания румынской автономной провинции под покровительством Австрии, которая как великое воеводство Ардял должна была охватывать южную часть Буковины, Бессарабию, Трансильванию, венгерский Банат и королевство Румынию (Богатырец б/г: 166).

В конце июля 1917 г. вследствие успешной наступательной операции австрийской армии под командованием генерал-полковника К. фон Пфлянциера-Балтина и подразделений немецкого «Карпатского корпуса» русские войска и администрация стали отступать из Буковины. 3 августа австрийские и немецкие подразделения вошли в Черновцы (Бажанский 2006: 146-147; Добржанський, Старик 2008: 126). В населенных пунктах края немецкие солдаты-союзники нередко практиковали реквизиции, от которых страдали как крестьяне, так и духовенство. Например, немецкие гусары из 3-го полка «Von Zieten» (Бранденбург) заставили в г. Кицмань православного священника Георгия Тэутула предоставить им большое количество зерна. Этот священник стал не единственным человеком, который от них пострадал. Полк хорошо запомнился кицманским жителям реквизициями скота и продуктов питания (Bălan 1929: 70).

6 августа, в воскресенье, с визитом в Черновцы прибыл император Карл I. Он приехал автомобилем из Коломыи в сопровождении нового краевого президента графа И. Ецдорфа и генералитета. На площади Рынок возле ратуши высоких гостей поприветствовал тогдашний глава города православный священник церкви Св. Параскевы Г. Шандру с членами городского совета. После приветственной речи о. Шандру император в сопровождении графа Ецдорфа встретился с представителями делегаций, в частности с православным духовенством города,

которое расположилось сразу за советниками черновицкого магистрата. Во главе православных клириков стоял д-р С. Сагин, бывший ректор университета, поскольку митрополит Буковины и Далмации Владимир со своей консисторией по известным причинам продолжали оставаться в Вене (Добржанський, Старик 2008: 126-127). После встречи с делегациями у ратуши император Карл посетил черновицкую православную кафедральную церковь Сошествия Св. Духа, где его встретили клирики собора архипресвитер д-р И. Тарнавски и о. д-р К. Бриндзан. Вечером он покинул Черновцы.

Боевые действия, которые велись на Буковине в августе – ноябре 1917 г., как и военные операции 1914–1916 гг., привели к повреждению и разрушению приходских домов и православных храмов. Например, в с. Джэминэ шрапнелью разбило крышу приходского дома (Diacon 2005: 59). В Калинештах над Черемошем, Люди-Гореча, Топоривцах, Боянах, Самушине от снарядов и шрапнели пострадали приходские церкви. В бывшем монастыре Хрещатик снарядом был поврежден притвор часовни, расположенной над целебным источником. А в с. Бедэуць огнем артиллерии полностью была разрушена церковь, построенная в 1487 г. молдавским воеводой Стефаном Великим. Частично уцелела лишь стоявшая рядом колокольня (Morariu 1922: 58-59).

Весть о подписании 9 февраля (26 января) 1918 г. мирного договора между Украинской Народной Республикой и Четверным союзом в Брест-Литовске, который устанавливал границы между УНР и Австро-Венгрией на довоенных границах России с империей Габсбургов, с радостью была встречена в австрийской Буковине (Жуковський 1956: 298). Украинское население по случаю заключения мира повсеместно устраивало празднования. В частности, 14 апреля 1918 г. в Вижице состоялся уездный праздник мира и украинской государственности. По этому случаю утром в местной православной церкви было отправлено соборное богослужение, а после праздничного шествия к населению с речью обратился православный протоиерей Т. Семанюк, который рассказал крестьянам о возрождении украинского государства и призвал буковинских украинцев оставаться верными Австрии и императору, поскольку именно благодаря австрийскому монарху стал возможным мир с Украиной (Буковина 2014: 283-284; Добржанський, Старик 2009: 115). Зато настоятель православного собора в Черновцах, румын по национальности, отказал православным украинцам в проведении 3 марта торжественного богослужения в кафедральном соборе по случаю праздника мира и украинской государственности (Добржанський, Старик 2009: 107). 7 мая состоялся праздник Воскресения Украины в с. Черновка. Священник из с. Добрыновцы, который

обещал отправить в местной церкви богослужение по этому случаю, так и не прибыл, а потому управляющий школой с дьяком сами отпели воскресный канон и прочитали «Апостола». Дети под руководством учительниц спели «Христос воскрес», «Боже единственный крупный» и «Уже воскресла Украина» (Добржанський, Старик 2009: 123-124).

Праздник мира и украинской государственности в Черновцах, запланированный на 19 мая, из-за событий на Украине, связанных с установлением там гетманата, был отменен. Вместо него провели Шевченковский праздник, который начался воскресным богослужением в православной кафедральной церкви. Разрешение на его проведение украинский комитет по празднованию добился от консистории лишь после долгих переговоров, поскольку та не решалась позволить его в первый раз из-за румын, которым в тот день предоставили для отправления воскресной службы церкви в резиденции.

В поминальном богослужении по Т. Шевченко в кафедральном соборе приняли участие украинские священники Тыминский, Еремиев, Калинюк, Романович, Копачук, Катеринюк, Падуро, Евстафиевич, Ташук, Гливка и Боднарюк под руководством протоиерея, вице-маршалка сейма о. Т. Драчинского. После богослужения с патриотической проповедью выступил о. П. Катеринюк. Завершились торжества вечером праздничным концертом (Добржанський, Старик 2009: 126).

С 20 мая 1918 г. на Буковине было снято военное положение (Буковина 2014: 299). Только тогда австрийские власти взялись за тщательное расследование уголовного дела в отношении буковинского митрополита Владимира (Репты) и членов его консистории, рассмотрение которого продвигалось очень медленными темпами, как рекомендовало Министерство иностранных дел еще в феврале 1918 г. По завершении расследования министр культов и образования д-р Л. фон Квиклински подал 22 июня 1918 г. императору Карлу I подробный отчет по этому делу, в котором, между прочим, говорилось: «Против применения решительных мер говорит необходимость учитывать соседнее королевство Румынию, учитывая румынскую национальность Репты и его духовенства». В отчете министра также указывалось, что действия митрополита, хотя и были осуществлены по принуждению, однако заслуживают категорического осуждения. Учитывая указанное, Владыке было предложено добровольно подать в отставку, однако он решительно отказался это сделать.

В этой ситуации Л. фон Квиклински предложил императору следующее:

1. в православной консистории в Черновцах необходимо ввести вторую должность консисторского архимандрита;
2. консисторских советников Манастырского и Поповича необходимо немедленно отправить на пенсию;

3. назначить консисторскими архимандритами настоятеля монастыря Драгомирна архимандрита Ипполита Воробкевича и священника из Довгопилля Тита Тыминского. Первый из них - румын, второй - украинец.

Император дал согласие на вышеупомянутые предложения, после чего немедленно были приняты соответствующие меры (Прокопович 2003: 14).

Между тем, находясь в Вене, митрополит Владимир вместе с архимандритом Артемоном (Манастырским) и протосингелом Панкратием (Сидоровичем) отслужили 21 июля 1918 г. в румынской православной часовне для румынской колонии благодарственный молебен по случаю возвращения на Буковину мощей св. вмч. Иоанна Нового Сучавского, хранившихся в австрийской столице с осени 1914 г.

25 июля в сопровождении отца Панкратия святые реликвии были отправлены по железной дороге из Вены в Черновцы, а затем, 27 июля, через Милишеуць - в Ицкань, где они находились в церкви Успения Пресвятой Богородицы до 28 июля. В указанный день после литургии мощи св. Иоанна в сопровождении процессии верующих и духовенства во главе с викарием архимандритом Ипполитом (Воробкевичем) были доставлены в монастырскую церковь Св. Георгия в Сучаве (Grigorescu 2003: 128-131).

Окончательное урегулирование вопроса с церковным руководством на Буковине принесло императорское постановление от 21 августа 1918 г. на основе отчета министра вероисповеданий и образования Г. фон Мадейского-Порая. Митрополит Владимир (Репта) был уволен с должности, однако ему были оставлены титул и доходы, которые он получал до тех пор (Прокопович 2003: 15).

В циркуляре от 8 (21) августа 1918 г. за № 219 указывалось, что и. к. президиум определен на основании распоряжения ц. к. Министерства культов и просвещения от 20 июля 1918 г. (ч. 1936) о реорганизации и обновлении архиепископской консистории. А именно, согласно распоряжению императора от 14 июля, приказывает в архиепископской консистории в Черновцах поставить двух консисторских архимандритов и одного протопресвитера церкви Св. Николая с рангом консисторского архипресвитера как протопресвитера кафедральной церкви. В целом состав консистории должен был включать двух консисторских архимандритов в качестве заместителей епископа, протопресвитера кафедральной церкви, протопресвитера церкви Св. Николая, четырех платных консисторских советников, двух почетных заседателей.

При этом один консисторский архимандрит, протопресвитер церкви Св. Николая и два консисторских советника должны быть украинцами.

Греко-православный консисторский архимандрит Артемон Манастырский и надворный советник Евсевий Попович отправлялись на пенсию. Из Буковинского православного религиозного фонда им было определено годовое пенсионное содержание: первому – 12 500 крон, второму – 15 000 крон.

Император повелел назначить консисторскими архимандритами настоятеля монастыря Драгомирна архимандрита-старофора Ипполита Воробкевича и приходского священника села Довгопилля Тита Тыминского. Циркуляр президиума подписал митрополит Владимир (Foia Ordinăciunilor 1918: 5-6).

18 (31) августа 1918 г. из Вены за подписью митрополита Владимира (Репты) поступил еще один циркуляр, в котором содержался призыв президиума и.к. правительства по оповещению 1 сентября Министерством продовольствия населения, чтобы оно сдавало на военные нужды молоко и хлеб (Foia Ordinăciunilor 1918: 7). Следующие циркуляры для Буковинской архиепархии подписывали уже ее новые руководители – И. Воробкевич и Т. Тыминский, поскольку митрополит, а с ним и вся консистория решились внести прошение о своем освобождении и выдаче им пенсии (Добржанський, Старик 2009: 141).

Новоименованные консисторские архимандриты имели одинаковые права: Тыминский заведовал украинскими приходами, а Воробкевич – румынскими. Один объявил конкурс на должности украинских советников, второй – румынских. Решения должны были принимать совместно. В случаях, где не могли договориться, решение принимала власть. Весть о назначении о. Т. Тыминского консисторским архимандритом украинское сообщество края восприняло с невыразимой радостью. По этому случаю его поздравили Союз украинских буковинских послов, Общество священников и другие общества и частные лица (Добржанський, Старик 2009: 141-142).

1 сентября на крестьянских сходах в Раранче и Топоривцах, собранных украинским депутатом австрийского парламента И. Семаккой по вопросу ратификации Брестского мирного договора между Украиной и Австро-Венгрией, парламентарий проинформировал о состоянии церковного вопроса на Буковине и назначении консисторским архимандритом о. Тита Тыминского, священника из Довгопилля, об определении равного числа советников - украинцев и румын в консистории, а также о выделении для православных украинцев города Черновцы церкви Св. Николая. На собраниях также выступили местные священники Симигинович и Арийчук.

Оба веча высказались за скорейшую ратификацию Брестского мирного договора. Кроме того, вече, которое собралось в Топоривцах,

потребовало, чтобы кафедральная церковь в Черновцах также была предназначена как для румын, так и украинцев и чтобы в ней попеременно отправлялись службы в одно воскресенье по-славянски, а во второе - по-румынски.

5 сентября в Черновцах в помещении Православной академии состоялся съезд украинского православного духовенства Буковины (более 50 клириков), участники которого поздравили новоименованного консисторского архимандрита Т. Тыминского, выразили удовлетворение относительно паритета православных украинцев в будущей консистории и потребовали создания параллельных украинских кафедр на теологическом факультете Черновицкого университета (Добржанський, Старик 2009: 146-148).

1 (14) сентября циркуляром за №224 администратор Буковинской православно-восточной архиепархии архимандрит-ставрофор Ипполит (Воробкевич) огласил духовенству, что он по распоряжению Министерства культов и образования принял «в Вене дня 7 сентября н.с. с.г. акты, относящиеся к консистории» и с сегодняшнего дня начинает свое управление (Foia Ordinăciunilor 1918: 11).

6 (19) сентября в Черновцах за подписью И. Воробкевича и Т. Тыминского вышел циркуляр об объявлении конкурса на замещение должностей в румынской и украинской частях Буковинской консистории (Добржанський, Старик 2009: 153-154).

Между тем в Черновцы вернулся отправленный на пенсию митрополит Владимир (Репта). Поселился он с разрешения австрийских властей в митрополичьей резиденции. Поздравить архипастыря во владычий дворец прибыла делегация румынского духовенства, в составе которой находились также священники русофилы Е. Козак и К. Богатырец (Ткачук 1956: 741; Добржанський, Старик 2009: 149).

12 (25) сентября в архиепископской часовне митрополит Владимир возвел отцов Ипполита (Воробкевича) и Тарасия (Тыминского) в сан консисторских архимандритов. При этом оба получили митры и жезлы.

После посвящения консисторские архимандриты обратились 14 сентября к клирикам и верующим Буковинской архиепархии с циркуляром, в котором сообщили о своем возведении в сан архимандритов-митрофоров: «Подавая это к сведению православных братьев наших духовных и мирян народности румынской и украинской, особенно просим их, чтобы дали тоже всякую помощь моральную и реальную в сих необычно тяжелых временах, в которых теперь находится наша святая церковь и дорогая общая нам всем отчизна. Пусть соединятся, пусть откажутся сами себя и самые вознесутся до высоты звания своей степени во всяком виде хорошим примером

заранее, научая молодежь и наставляя старших, чтобы читали законы и любили родину и императора и чтобы молились из глубины сердца за победу над врагами нашими и за почетный мир» (Добржанський, Старик 2009: 152-153, 157).

Оценивая правительственные нововведения в деле управления православной церковью на Буковине, немецкий историк Э. Прокопович справедливо отмечал, что они «отвечали многолетнему желанию украинцев, однако вызвали острейшее сопротивление среди румын, поскольку те потеряли ведущую позицию в руководстве церковью». По словам исследователя, это дало новый повод румынским политикам и интеллектуалам тайно представить «несправедливое увольнение с должности румынского митрополита как новое доказательство враждебного отношения австрийской власти к румынам» (Прокопович 2003: 15).

Между тем судьба Австрии была уже решена, а ее распад был лишь вопросом времени. В среде румынского и украинского сообществ края появились тенденции к национальному самоопределению. Большая часть румынских парламентариев от Буковины высказывалась за создание самостоятельного румынского государства как члена создаваемой Австрийской Федерации, причем в нее должна была входить часть Буковины южнее Прута, включая Черновцы (Добржанський, Старик 2009: 170). Однако центробежные тенденции усиливались, и императорский манифест от 16 октября 1918 г., которым народам Австро-Венгрии было предоставлено право создавать свои национальные образования в рамках Австрийского союзного государства, уже не мог спасти ситуацию (Прокопович 2003: 28-30; Добржанський, Старик 2009: 172).

6 (19) октября на собрании румынских эмигрантов из Австро-Венгрии в Яссах была принята декларация об отклонении идеи федерализации монархии Габсбургов, и взят курс на объединение Буковины и Трансильвании с Румынией. 14 (27) октября 1918 г. в Черновцах состоялось народное собрание буковинских румын, провозгласившее себя учредительным собранием (Конституантой). Оно избрало Румынский национальный совет во главе с исполнительным комитетом под руководством крупного землевладельца д-ра Янку фон Флондора (История Румынии 2006: 504; Добржанський, Старик 2009: 205-207).

25 октября в Черновцах был образован Украинский краевой комитет во главе с депутатом сейма О. Поповичем (Ботушанський 2009: 153; Добржанський, Старик 2009: 204; Буковина 1998: 215). 3 ноября он провел в краевой столице Буковины Украинское народное вече, которое высказалось за присоединение северной части края к Украине (Буковина 1998: 216; Добржанський, Старик 2009: 234; Добржанський, Старик 2008: 293).

6 ноября председатель Украинского краевого комитета О. Попович вместе с представителем демократической части Румынского национального совета А. Ончулом в сопровождении вооруженного отряда приняли власть в краевом управлении от австрийского президента Буковины графа И. Ецдорфа (Попович 1992: 186-188; Ботушанський 2009: 153-154). Но руководили они недолго. Председатель Румынского национального совета Я. Флондор выслал курьера в Яссы с просьбой к Румынии ввести войска на Буковину для восстановления порядка и защиты румынского населения (Nistor 1928: 35; Nistor, 1938: 30-31; Добржанський, Старик 2009: 240-241). Румынский король Фердинанд I принял это предложение и направил на Буковину 8-ю румынскую дивизию под командованием генерала Я. Задика. А после вступления королевских войск 11 (24) ноября в Черновцы и проведения 15 (28) ноября в митрополичьей резиденции Всеобщего конгресса Буковины румынский монарх издал декрет-закон о включении буковинского края в состав Румынского королевства (Богатырец б/г: 167; Cuțui 2011: 56).

Первым делом румынского правления в Буковине было восстановление митрополита Владимира (Репты) в правах по управлению Буковинской митрополией. Вскоре румынское правительство аннулировало расписание конкурсов на места советников консистории и отменило распоряжение австрийского Министерства культов о пропорциональном представительстве украинцев и румын в Буковинской консистории (Богатырец б/г: 167; Foia Ordinăciunilor 1919: 6).

Таким образом, Первая мировая война (1914–1918 гг.) существенно повлияла на положение Буковинской православной церкви и национально-политические ориентиры ее клира. С первых дней объявления войны руководство автономной Буковинско-Далматинской митрополии и подавляющее большинство буковинского приходского духовенства на официальном уровне демонстрировали свою преданность Габсбургам и высказывались в поддержку австрийской политики. Часть православных священников симпатизировала России и Румынии. Наиболее лояльными к Австрии были клирики проукраинской ориентации. Австрийские власти пытались изолировать священников с пророссийскими и прорумынскими взглядами. В частности, большое количество клириков-русофилов было интернировано в лагерь Талергоф.

Во время боевых действий священники, которые остались на Буковине, страдали вместе с населением от произвола солдат воюющих сторон. Тяжелым бременем на православное духовенство и религиозный фонд легли австрийские военные займы. В церквях реквизировались колокола. Многие православные храмы в ходе войны были повреждены. Некоторые из них были разрушены.

Митрополит Буковини и Далмации Владимир (Репта), который во время первой русской оккупации 1914 г. остался в Черновцах и вынужденно сотрудничал с российской администрацией, в 1916 г. был вывезен с консисторией в глубь страны, а летом 1918 г. отправлен на пенсию. Руководство архиепархией по указанию императора взяла на себя новая консистория, которую возглавили украинский и румынский викарные архимандриты, вследствие чего украинцы на короткое время достигли равноправного с румынами положения в церкви. Однако поражение в войне и распад империи Габсбургов привели к обострению борьбы между украинцами и румынами за власть в крае. В результате Буковину аннексировали румынские королевские войска, край был объединен с Румынией, а митрополит Владимир (Репта) вновь возглавил Буковинскую митрополию.

ЛИТЕРАТУРА

Бажанський 2006 - *Бажанський І. Війна. Щоденник-хроніка буковинського педагога та письменника (Вашківці, 31.8.1914-29.12.1918/22)*. Чернівці, 2006.

Богатырець б/г - *Богатырець К.* История Буковинской епархии (машинопись). Б. м., б. г. // Поточний архів Чернівецько-Буковинської єпархії УПЦ.

Ботушанський 2009 - *Ботушанський В.* Місто в період австрійського правління // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто) [Кол. монографія]. В.М. Ботушанський, С.В. Біленкова, О.В. Добржанський та ін. За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 2009. С. 79-154.

Буковина 1998 - Буковина: історичний нарис. Чернівці, 1998.

Буковина 2014 - Буковина в роки Першої світової війни 1914–1918. Документи / Упорядкування, коментарі переклад з німецької та російської мови В.М. Ботушанський. Чернівці, 2014.

ДАЧО - Державний архів Чернівецької області (далі - ДАЧО). Ф. 27. Оп. 1. Спр. 136.

Добржанський, Старик 2008 - *Добржанський О., Старик В.* Бажаємо до України! Змагання за українську державність на Буковині у спогадах очевидців (1914-1921 рр.). Одеса, 2008.

Добржанський, Старик 2009 - *Добржанський О., Старик В.* Змагання за українську державність на Буковині (1914-1921 рр.). Документи і матеріали. Чернівці, 2009.

Жуковський 1956 - *Жуковський А.* Історія Буковини // Буковина – її минуле і сучасне / під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського. Париж-Філадельфія-Дітройт, 1956. С. 63-420.

История Румынии 2006 - История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. М., 2006.

- Попович 1992 - *Попович О.* Відродження Буковини // Буковинський журнал. 1992. Ч. 2-3. С. 166-196.
- Прокопович 2003 - *Прокопович Е.* Кінець австрійського панування в Буковині. Чернівці, 2003.
- Ткачук 1956 - *Ткачук І.* Церковно-релігійне життя // Буковина – її минуле і сучасне/ під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського. Париж-Філядельфія-Дітройт, 1956. С. 724-756.
- Шавельський 1954 - *Шавельський Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 2.
- Bălan 1929 - *Bălan T.* Bucovina in războiul mondial. Cernăuți, 1929.
- Cuțui 2011 - *Cuțui A.* Participarea clerului ortodox bucovinean la primul razboi mondial și unirea romanilor din 1918 // Revista de istorie militară. 2011. Nr. 1-2. P. 52-58.
- Diacon 2005 - *Diacon V.* Cronicile Suhei Bucovinene. Iași, 2005. Vol. II.
- Foia Ordinăciunilor 1918 - Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Archiepiscopiei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1918. Cernăuți, 1919.
- Foia Ordinăciunilor 1919 - Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Archiepiscopiei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1919. Cernăuți, 1929.
- Grigorescu 2003 - *Grigorescu F.* Sfântul Ioan cel Nou de la Suceava in viața credincioșilor. Suceava, 2003.
- Morariu 1922 - *Morariu L.* Ce-a fost odata din trecutul Bucovinei. Cernăuți, 1922.
- Nistor 1928 - *Nistor I.* Zece ani de la unire. Cernăuți, 1928.
- Nistor 1938 - *Nistor I.* Bucovina sub dominațiunea românească: La 20 de ani de la Unire. Cernăuți, 1938.

References

- Bazhanskiy 2006 - *Bazhanskiy I.* Viyна. Schodennik-hronika bukovinskogo pedagoga ta pismennika (Vashkivtsi, 31.8.1914-29.12.1918/22) [War. Journal-Chronicle Bukovynian teacher and writer (Vashkivtsi, 31.8.1914-29.12.1918 / 22)]. Chernivtsi, 2006 [in Ukrainian].
- Bogatyrets b/g - *Bogatyirets K.* Istoriya Bukovinskoy Eparhii [History of the Diocese of Bukovina] (Mashinopis), B. m., b. g., Potochniy arhiv Chernivetsko-Bukovinskoyi Eparhiyi UPTs [in Russian].
- Botushans'kiy 2009 - *Botushanskiy V.* Misto v period avstriyskogo pravlinnyya [City during the Austrian rule], Chernivtsi: Istorlya i suchasnist (Yuvileyne vidannya do 600-rlchchya pershoi pisemnoyi zgadki pro mlsto) [Kol. monografiya], V.M. Botushanskiy, S.V. Bilenkova, O.V. Dobrzanskiy ta in. Za zag. red. V.M. Botushanskogo, Chernivtsi, 2009, pp. 79-154 [in Ukrainian].
- Bukovina 1998 – Bukovina: Istorichniy naris [Bukovina: Historical Review], Chernivtsi, 1998 [in Ukrainian].
- Bukovina 2014 – Bukovina v roki Pershoi svitovoyi viyny 1914–1918. Dokumenty / Uporyadkuvannya, komentari pereklad z nimetskoyi ta rosiyskoyi

movi V.M. Botushanskiy [Bukovina during the First World War 1914-1918 Documents], Chernivtsi, 2014 [in Ukrainian].

DACHO – Derzhavniy arhiv Chernivetskoï oblasti (dali - DACHO) [State Archive of Chernivtsi region (further - DACHO)], f. 27, inv. 1, d. 136 [in Ukrainian].

Dobrzhans'kiy, Starik 2008 – *Dobrzhanskiy O., Staryk V.* Bazhaemo do Ukraini! Zmagannya za ukrayinsku derzhavnist na Bukovini u spogadah ochevidtsiv (1914-1921 gg.) [We wish to Ukraine! Competition for Ukrainian statehood in Bukovina in the memories of (1914-1921 gg.)], Odessa, 2008 [in Ukrainian].

Dobrzhans'kiy, Starik 2009 – *Dobrzhanskiy O., Staryk V.* Zmagannya za ukrayinsku derzhavnist na Bukovini (1914-1921 gg.). Dokumenti i materiali [Competition for Ukrainian statehood in Bukovina (1914-1921 gg.). Documents and Materials], Chernivtsi, 2009 [in Ukrainian].

Zhukovskiy 1956 - *Zhukovskiy A.* Istoriya Bukoviny [History of Bukovina], Bukovina – Yiyi minule i suchasne, pid red. D. Kvitkovskogo, T. Brindzana, A. Zhukovskogo, Parizh-Filyadelfiya-Ditroyt, 1956, pp. 63-420 [in Ukrainian].

Istoriya Rumynii 2006 - *Istoriya Rumynii* [History of Romania], I. Bolovan, I.-A. Pop (koordinatori) i dr., M., 2006 [in Russian].

Popovich 1992 - *Popovich O.* Vidrozhennya Bukoviny [Renaissance Bukovina], Bukovinskiy zhurnal, 1992, ch. 2-3, pp. 166-196 [in Ukrainian].

Prokopovich 2003 - *Prokopovich E.* Kinets avstriyskogo panuvannya v Bukovini [The end of Austrian rule in Bukovina], Chernivtsi, 2003 [in Ukrainian].

Tkachuk 1956 - *Tkachuk I.* Tserkovno-religiyne zhittya [Church and religious life], Bukovina – Yiyi minule i suchasne/ pid red. D. Kvitkovskogo, T. Brindzana, A. Zhukovskogo, Parizh-Filyadelfiya-Ditroyt, 1956, pp. 724-756 [in Ukrainian].

Shavelskiy 1954 - *Shavelskiy G. I.* Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoy armii i flota [Memoirs latter protopresvytera Russkaya army and navy], New York, 1954, vol. 2 [in Russian].

Bălan 1929 - *Bălan T.* Bucovina în războiul mondial [Bucovina in World War], Cernăuți, 1929 [in Romanian].

Cuțui 2011 - *Cuțui A.* Participarea clerului ortodox bucovinean la primul razboi mondial și unirea romanilor din 1918 [Bucovina Orthodox clergy participation in World War I and the union romanilor 1918], Revista de istorie militară, 2011, Nr 1-2, pp. 52-58 [in Romanian].

Diacon 2005 - *Diacon V.* Cronicile Suhei Bucovinene [Chronicles Suhei Bucovina], Iași, 2005, vol. II [in Romanian].

Foia Ordinăciunilor 1918 - Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Archiepiscopiei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1918 [Piece orders Consistory Orthodox Archbishop Archiepiscopiei orientale affairs Bukovina. 1918], Cernăuți, 1919 [in Romanian].

Foia Ordinăciunilor 1919 - Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Archiepiscopiei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1919 [Piece orders Consistory Orthodox Archbishop Archiepiscopiei orientale affairs Bukovina. 1919], Cernăuți, 1929 [in Romanian].

Grigorescu 2003 - *Grigorescu F.* Sfântul Ioan cel Nou de la Suceava in viața credincioșilor [Saint John the New of Suceava in the lives of believers],

Suceava, 2003 [in Romanian].

Morariu 1922 - *Morariu L.* Ce-a fost odata din trecutul Bucovinei [What was once in the past Bucovina], Cernăuți, 1922 [in Romanian].

Nistor 1928 - *Nistor I.* Zece ani dela unire [Ten years from union], Cernăuți, 1928 [in Romanian].

Nistor 1938 - *Nistor I.* Bucovina sub dominațiunea românească: La 20 de ani de la Unire [Bukovina under Romanian domination: 20 years from Union], Cernăuți, 1938 [in Romanian].

Чучко Михаил Константинович - доктор исторических наук, профессор, и.о. завкафедрой этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича.

Chuchko Mykhaylo - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ethnology, Ancient and Medieval History of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru